

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ БУДДИЗМА

CULTURAL HERITAGE OF BUDDHISM

Научная статья

УДК 294.3

DOI: 10.21209/1996-7853-2024-19-1-8-14

Алтан-хан (1507–1583) и его роль в распространении буддизма среди монгольских народов

Арсений Сергеевич Ванчиков

*Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, Россия
777arsen9@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8563-1084>*

Учитывая исключительную роль буддизма в странах его распространения, особенно Тибете и Монголии, где буддизм в период своего наивысшего развития был государственной религией и способствовал созданию в этих странах теократических государств, становится актуальным изучение малоисследованной ранней истории, выявление деятелей, стоявших у его истоков, исследование их роли в распространении буддизма, что определяет новизну статьи. Объект исследования – Алтан-хан, князь монгольского княжества тумэтов, происходивший из рода Чингис-хана и приходившийся внуком последнего всемонгольского правителя Даян-хана (1464–1543). Целью статьи является выявление биографических сведений об Алтан-хане, определение его роли в истории монголов и степени вклада в распространение буддизма, недостаточно освещённых в научных трудах. Результаты анализа источников и исследования истории взаимоотношений между тумэтским Алтан-ханом и китайскими властями показали, что, благодаря военным кампаниям, установлению торгово-мирного соглашения с Китаем, отношений с Далай-ламой и обращению в буддизм, Алтан-хан стал признанным лидером западных монголов, а основанный им буддистский монастырь Их-дзу стал одним из центров притяжения буддистских монахов и паломников и со временем превратился в столицу всей Внутренней Монголии. Отмечается, что в результате его активной прозелитской деятельности монголы познакомились, адаптировали наилучшие достижения буддистской культуры и за короткий период стали приверженцами буддизма. В ходе исследования выявлено, что Алтан-хан – не только могущественный монгольский политический и военный деятель, но и успешный религиозный миссионер, с именем которого связано вторичное распространение буддизма и буддийской церкви в Монголии, что косвенно способствовало дальнейшему распространению буддизма среди других монгольских народов, бурятов и калмыков.

Ключевые слова: буддизм, Алтан-хан, Монголия XVI в., Уложение Алтан-хана, памятник монгольского права, обычное право, ханское право

Original article

Altan Khan (1507–1583) and his Role in Spreading Buddhism Among the Mongolian Peoples

Arseniy S. Vanchikov

*Buryat State University named after Dorzhi Banzarov, Ulan-Ude, Russia
777arsen9@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8563-1084>*

Given the exceptional role of Buddhism in the countries of its spread, especially Tibet and Mongolia, where Buddhism was the state religion during its highest development and contributed to the creation of theocratic states in these countries, it becomes relevant to investigate the little-studied early history, identify the figures who

© Ванчиков А. С., 2024

stood at its origins, and study their role in the spread of Buddhism, which determines the novelty of the article. The object of the article is Altan Khan, prince of the Mongolian Tumet principality, who came from the Genghis Khan family and was the grandson of the last all-Mongolian ruler Dayan Khan (1464–1543). The article aims at revealing biographical information on Altan Khan, determining his role in the history of the Mongols and the degree of contribution to the spread of Buddhism, insufficiently covered in scientific articles. Thanks to military campaigns, the establishment of a trade and peace agreement with China, relations with the XIV Dalai Lama and conversion to Buddhism, Altan Khan became the recognized leader of the Western Mongols. The Buddhist monastery Ih-zu founded by him became one of the centers of attraction for Buddhist monks and pilgrims, which over time turned into the capital of all in Inner Mongolia. As a result of his active proselytizing activities, the Mongols got to know each other, adapted the best achievements of Buddhist culture and in a short period became adherents of Buddhism. The study revealed that Altan Khan was not only a powerful Mongolian political and military figure but also a successful religious missionary, the name is associated with the second dissemination of Buddhism and the Buddhist Church in Mongolia, which indirectly contributed to the further spread of Buddhism among other Mongolian peoples, Buryats and Kalmyks.

Keywords: Buddhism, Altan Khan, 16th century Mongolia, the Code of Altan Khan, monument of Mongolian law, common law, Khan law

Введение. В истории монголов и истории распространения монгольского буддизма большую роль играли как многие религиозные и исторические деятели, особенно первые буддистские монахи, так и политические деятели XVI в., из последних значимую роль сыграл Алтан-хан тумэтский. Его роль и деятельность изучалась многими учёными: Т. Лэрдом [1], Е. Н. Афоной [2], Р. Ю. Почекаевым [3; 4], М. Россаби [5], Т. Д. Скрынниковой [6], Ш. Б. Чимитдоржиевым [7] и др. По мнению авторов, «устремления Алтан-хана были продиктованы политикой создания единого могущественного монгольского государства, поощрения развития производительных сил страны путём сочетания кочевого скотоводства с земледелием, градостроительством, развитием культуры и т. д.» [8, с. 186]. Представляет интерес статья Е. Н. Афоной «К оценке политики тумэтского Алтан-хана (1507–1581)» [2]. Согласно характеристике, данной автором, Алтан-хан являлся самым могущественным из монгольских правителей XVI в. Однако, по её мнению, политику Алтан-хана не правомерно называть объединительной, так как он не предпринимал определённых шагов для распространения своей власти на всю Монголию и проведения единой внутренней и внешней политики. Е. Н. Афоина аргументирует тем, что владения Алтан-хана никогда не распространялись дальше пустыни Гоби на севере и Великой Китайской стены на юге [Там же, с. 45].

Методология и методы исследования. При написании статьи были использованы общенаучные методы сбора, источниковедческого анализа и синтеза разнородных материалов, а также общеисторические методы исследования, такие как хронологи-

ческий, сравнительно-исторический с привлечением биографического метода, позволившие проследить роль Алтан-хана в истории монгольских племён во взаимосвязи с историей буддизма.

В представленной статье нами сделана попытка объединить разрозненные сведения об Алтан-хане, чтобы предоставить относительно цельные сведения о нём, особенно учитывая, что рассматриваемый период истории Монголии и роль Алтан-Хана недостаточно освещены в историографии.

Результаты исследования и их обсуждение.

Биография Алтан-хана. Алтан-хан родился в 1507 г., при рождении ему было дано имя Анда, более он известен по имени Алтан-хан или Алтан-Гэгэн-Хан¹. После смерти своего отца Барс-Болота Алтан, как второй сын, унаследовал тумэн тумэтов, живших в окрестностях современного Хух-хото во Внутренней Монголии. В 1538 г., при Боди Алаг-хане (1519–1547), он участвовал в общемонгольском нападении на урянхайцев [9, с. 115]. По мере роста престижа Алтана юаньский хан Дарайсун (1548–1557) был вынужден даровать Алтану и его брату харачинскому Баясхалу в 1543 г. титул хана.

Алтан-хан фактически являлся правителем Правого крыла или трёх западно-монгольских тумэнов или тюменей (Ордосов, Тумэтов и Юншиебу). Он прославился своими военными походами и завоеваниями, которые позволили ему контролировать Шёлковый путь и расширить границы своего удела. Ещё до того, как стал вождем восточных монголов, он представлял посто-

¹ Содобилиг. Словарь религий. – Хух-хото: Изд-во комитета просвещения Внутренней Монголии, 1996. – С. 314. (На монг.)

янную угрозу северным границам Китая при династии Мин (1368–1644) [10, с. 232], а серия эпидемий оспы и отсутствие торговли и рынков сбыта продуктов вынудили его организовать три вооружённых похода на Китай (1529, 1530, 1542 гг.).

Хотя он стремился наладить торговлю с Китаем мирным путём, но не смог добиться этого, поэтому был вынужден в 1550 г. снова пойти с войсками на Пекин и вновь предложить мир, но через несколько дней был вынужден отступить и вернуться обратно.

В 1551 г. он смог заключить мирный договор с китайскими властями, согласно с которым были открыты конные рынки для торговли с монголами в городах Датун и Сюаньфу. Однако вскоре они были закрыты китайскими властями. Тогда Алтан-хан был вынужден вновь начать вооружённые нападения на китайские города и поселения [11, с. 164–168]. В результате своих успешных походов, достигнув авторитета и влияния среди монгольских князей, в 1552 г. он получил под свой контроль Каракорум, древнюю столицу Монгольской империи¹.

За период своей жизни Алтан-хан провёл несколько успешных военных кампаний против урянхайцев [12, с. 64], ойратских племён [13, с. 34–35], некоторых районов Восточного Туркестана и территории Ордоса, пытаясь добиться объединения монголов [8, с. 186]. Таким образом, Алтан-хан, владевший огромной территорией от Ордоса до Хуанхэ, имел все возможности для оказания военного давления на ойратов и Китай. Но только в 1571 г. после подписания мирного договора китайский император был вынужден предоставить специальные торговые права Алтан-хану, в ряде приграничных китайских городов были открыты меновые рынки [14, р. 16]. Согласно договору, Алтан-хану разрешалось обменивать лошадей на ткани, а он в свою очередь согласился платить дань. Император Лунцин (1537–1572) пожаловал ему печать, подтверждающую его власть и положение, кроме того, он был удостоен титула Шуньиван («Послушный и праведный князь») [11, с. 194]. В результате этого договора между ним и императором Лунцином установились взаимные даннические и торговые отношения. Более 60 представителей знатных родов получили высокие официальные

должности при китайском дворе, включая брата Алтан-хана и его племянника. Более того, по просьбе самого Алтан-хана, его сыну Сэнгэ Дуурэну был пожалован высокий официальный пост. Все они получали пожалования в соответствии с занимаемыми положениями. Дань Алтан-ханом выплачивалась каждый год. Таким образом Алтан-хану удалось заключить мирные отношения с Китаем, добиться относительно стабильного положения среди восточных монголов, одним из факторов, использованных им для этого, было принятие и обращение монголов в буддизм тибетской школы гелугпа.

Союз с тибетскими иерархами школы гелугпа. Распространение буддизма.

Одновременно Алтан-хан начал предпринимать меры по созданию стабильной системы правления на своей родине и по объединению раздробленных княжеств [15, с. 16]. Поэтому для теоретического обоснования легитимности своих прав он реанимировал буддистское учение о двух принципах (законах) правления, которые были разработаны ещё Хубилай-ханом (1215–1294) и тибетскими сакьяскими ламами, согласно которому монгольские императоры обязывались поддерживать буддистское учение и монахов, а последние в свою очередь обеспечивали им легитимность правления и обосновывали их божественное происхождение как ханов-чакравартинов, т. е. последователей древнеиндийских правителей, которые сочетали в своём правлении светский и религиозный законы [16, с. 85–90].

Хотя юаньские императоры ранее принимали буддизм, но его массовое распространение началось только в XVI в. благодаря усилиям Алтан-хана [17, с. 166], который первым из монгольских князей установил связи с религиозными лидерами тибетской школы гелугпа, начавшиеся с приглашения в 1569 г. III Далай-ламы Соднам Джамцо. Соднам Джамцо принял приглашение Алтан-хана посетить Тумэт в 1577 г. [18, р. 18], одной из целей которого было проповедование буддистского учения и обращение тумэтских и ордосских монголов в буддизм.

Специально для этой встречи, произошедшей в 1578 г. в Куку-норе, в местности Цабчиял Алтан-ханом был построен храм, который считается первым буддистским гелугпинским монастырем на территории

¹ The New Encyclopaedia Britannica: In 32 vol. – 15th Ed. – Chicago, etc.: Encyclopaedia Britannica, 1974–1985. – Vol. 9. – P. 601. – ISBN 0-85229-423-9.

Монголии¹. Для исполнения желания Далай-ламы Алтан-хан в сопровождении свиты, в которую входил крупный буддистский перерожденец Дуйнхор-хутухта, вернулся в Хух-хото, где в 1579 г. завершил строительство своего храма, названного Их-джу (*čaylası ügei süm-e* – «Непостижимый храм»)².

Монастырь Их-джу расположен на территории г. Хух-хото, которая первоначально являлась местом его главной ставки [19, с. 393]. Постепенно вокруг монастыря основались оседлые поселения, которые со временем образовали город Хух-хото, ставший столицей тумэтов, духовным, культурным и экономическим центром региона [8, с. 187]. Одновременно с расширением и увеличением влияния буддизма город стал стремительно расти, возводились новые храмы и монастыри. Так, в 1733 г. в Хух-хото насчитывалось 15 храмов и монастырей (*küke qota-yin 15 küriy-e süm-e*)³. Уникальный список этих храмов с названиями на тибетском, китайском и монгольском языках, с указанием года постройки и инициаторов строительства приводится в работе Содобилига⁴. Следует отметить, что Хух-Хото играл немалую роль в геополитике, так как данный город сосредотачивал вокруг себя военные силы, являлся штабом и опорным пунктом при набегах на Китай [20, с. 62].

При монастырях одновременно были начаты широкомасштабные работы по подготовке и обучению монахов разным видам письменности, десяти буддистским наукам (философия, логика, астрономия, медицина, теория перевода и др.), а также работа по переводу с тибетского на монгольский канонической и богослужебной литературы. Согласно Томасу Лэрду: «В течение 50 лет большинство монголов стали буддистами» [1, р. 144]. Такое успешное обращение монголов в буддизм, по словам Далай-ламы, объясняется тем, что для монголов пришло время для принятия буддизма и что сами монголы созрели для его восприятия, поэтому должны отказаться от жертвоприношений животных [21, р. 82], от шаманских онгонов, что следует воздерживаться от убийства, а военные действия проводить только по не-

обходимости и т. д. Об этом Далай-лама говорил в своих проповедях [22, р. 219]. Для Алтан-хана им были изложены статьи Уложения, которые зафиксированы и обнародованы Алтан-ханом, примерно в 1580 г., что делало буддизм официальной религией при правлении Алтан-хана [23, р. 146]. Это Уложение Алтан-хана является самым ранним из сохранившихся памятников монгольского права [4, с. 28]. Несмотря на то, что в Преамбуле содержатся сведения религиозного характера об упомянутых выше двух законах, само уложение включает разнообразные статьи обычного юридического характера о преступлениях, правонарушениях и наказаниях за них в самых разных сферах – уголовной, семейно-правовой, административной и пр. По мнению Р. Ю. Почекаева, исследователя данного Уложения, оно «по сравнению с ранним монгольским законодательством (в частности, с «Великой Ясой» Чингис-хана, содержание которой известно нам исключительно в передаче иностранных авторов) менее жестоко. В отличие от законодательства Чингис-хана, предусматривавшего жестокие наказания даже за не слишком серьезные преступления, Уложение только в отдельных случаях предусматривает смертную казнь, в большинстве же случаев наказанием является штраф (иногда сопровождаемый в качестве дополнительного наказания поркой). По-видимому, такие существенные изменения в системе наказаний связаны с принятием ламаизма – что, надо полагать, и обусловило необходимость принятия Алтан-ханом новых законов, в соответствии с вновь принятой в Монголии системой ценностей» [3, с. 136].

Алтан-хан скончался в 1582 г. [18, р. 146], наследником стал его сын Сэнгэ Дурэнг (1521–1585), унаследовавший титул отца Шуньи-Ван [24, р. 5], который также продолжил деятельность отца по распространению буддизма. Правнук Алтан-хана Йондон Джамцо стал IV Далай-ламой (1589–1616) [1, р. 18] после кончины Соднам Джамцо. Во время исторической встречи на Куку-норе Далай-лама объявил Алтан-хана ханом-чакравартином, т. е. правителем-покровителем буддизма, и перерожденцем Хубилай-хана. В свою очередь Алтан-хан пожаловал Соднам Джамцо титул Далай-ламы [18, р. 19]. Эта встреча Далай-ламы и Алтан-хана была знаменательна и для других монгольских князей в целях распростране-

¹ Содобилиг. Словарь религий. – Хух-хото: Изд-во комитета просвещения Внутренней Монголии, 1996. – С. 314. (На монг.)

² Там же. – С. 12.

³ Там же. – С. 314–318.

⁴ Там же. – С. 589.

ния буддизма среди северно-монгольских князей. Так, на встречу с Далай-ламой прибыл и халхасский Абатай-сайн-хан, который принял посвящение в буддизм от Далай-ламы и по возвращении домой в 1586 г. построил первый в Халха-Монголии монастырь Эрдэни-дзу [25, р. 66].

Закключение. Предварительное исследование жизни и деятельности Алтан-хана тумэтского позволяет сделать следующие выводы: 1) Алтан-хан является одним из крупнейших Ханов позднесредневековой Монголии; 2) Алтан-хан, благодаря своим личным качествам, успешным военным кампаниям и установлению мирных торговых и даннических отношений с Китаем, довольно быстро поставил себя на видное место и стал самым могучим правителем в раздробленной Монголии; 3) благодаря его покрови-

тельству Далай-ламе и буддизму, среди монгольских народов получили распространение буддистская культура, письменность и научные достижения Востока, а буддизм, заменивший господствовавший ранее шаманизм, стал мощным стимулом для социального и культурного развития монголов; 4) принятие буддизма монголами было стимулирующим фактором для распространения письменности и грамотности среди монголов, а также рецепции Монголией многовековых культурных достижений более развитых буддийских стран; 5) отметим также одно из важных направлений в его государственной деятельности – законотворчество, которое традиционно являлось прерогативой ханов. Составленное им Уложение – ценный источник по истории развития монгольского писаного права, требующий дальнейшего изучения.

Список литературы

1. Laird T. The Story of Tibet: Conversations with the Dalai Lama. N. Y.: Grove Press, 2006. 470 p.
2. Афонина Е. Н. К оценке политики тумэтского Алтан-хана (1507–1581) // *Mongolica-VI* (посвящается 150-летию со дня рождения А. М. Позднеева): сб. ст. СПб.: Петербургское востоковедение, 2003. С. 39–47.
3. Почекаев Р. Ю. Уложение Алтан-хана – монгольский правовой памятник второй половины XVI в. // *Правоведение. Известия высших учебных заведений: научно-теоретический журнал*. 2011. № 1. С. 119–139. ISBN: 0131-8039.
4. Почекаев Р. Ю. Правовые аспекты распространения буддизма в Монголии в XIII–XVIII вв. // *Страны и народы Востока*. СПб.: Петербургское востоковедение, 2012. Вып. XXXIV. С. 16–33.
5. Rossabi M. Mongolia: From Chinggis Khan to Independence // *Mongolia. The Legacy of Chinggis Khan* / P. Berger, T. T. Bartholomew. London, 1995. 339 p.
6. Скрынникова Т. Д. Ламаистская церковь и государство: Внешняя Монголия, XVI – начало XX века. Новосибирск: Наука, 1988. 104 с.
7. Чимитдоржиев Ш. Б. Взаимоотношения восточных монголов и ойрат-монголов (XIII–XIV вв.) // *Mongolica. An International Annual of Mongol Studies*. 1991. Vol. 2. P. 50–59.
8. Окладников А. П., Бира Ш. История Монгольской Народной Республики. 3-е изд. М.: Наука, 1983. 660 с.
9. Veit V. Einige Bemerkungen zur Bedeutung der Biographie des Altan Qan für die Geschichte der Mongolen des 16. Jahrhunderts // *Zentralasiatische Studien*. 1994. No. 24. S. 113–118.
10. Вистунова Н. Я. Организация пограничной службы на севере Китая в эпоху Мин // *Китай и соседи в древности и средневековье*. М.: Наука, 1970. С. 177–233.
11. Покотилов Д. Д. История восточных монголов в период династии Мин. 1368–1634. СПб.: Изд-во Императорской академии наук, 1893. 242 с.
12. Ариунгуа Н. XIV–XVI зууны Монгол-Хятадын харилцаа. Улан-Батор: Монгол Улсын Шинжлэх Уханы Академи, 1996. 130 с.
13. Чернышев А. И. Общественное и государственное развитие ойратов в XVIII в. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1990. 138 с.
14. Dardess J. W. Ming China, 1368–1644: A Concise History of a Resilient Empire. Lanham, Md.: Rowman & Littlefield, 2012. 155 p. ISBN 978-1-4422-0491-1.
15. Аякова Ж. А. Социально-философские аспекты буддизма Бурятии: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. Улан-Удэ, 2004. 121 с.
16. Бира Ш. Концепция верховной власти в историко-политической традиции монголов // *Монголоведные исследования*. Улан-Удэ, 2000. Вып. 3. С. 85–90.
17. Бира Ш. Монгольская историография (XIII–XVII вв.). М.: Наука, 1978. 320 с.
18. McKay A. The History of Tibet. London; New York: Routledge Curzon, 2003. Vol. 1. 2215 p.
19. Алтаноригил. 15 храмов и монастырей Хух-хото // *Encyclopaedia of Mongolian studies*. Хух-хото: Изд-во народного комитета Внутренней Монголии, 2007. 834 с.

20. Hyer P. A. Historical Sketch of Kuke-Khota, City of Inner Mongolia // Central Asiatic Journal. 1982. Vol. 26. P. 56–77.
21. Stein R. A. Tibetan Civilization. Stanford California: Stanford University Press, 1972. 333 p. ISBN 978-0-8047-0806-7 (cloth); ISBN 978-0-8047-0901-9 (paper).
22. Norbu T. J., Turnbull C. M. Tibet: An Account of the History, Religion and the People of Tibet. New York: Touchstone Books, 1968. 352 p. ISBN 978-0-671-20099-2 (hbk); ISBN 978-0-671-20559-1.
23. Mullin G. H. The Fourteen Dalai Lamas: A Sacred Legacy of Reincarnation. New Mexico: Clear Light Publishers; Santa Fe, 2001. 555 p. ISBN 978-1-57416-092-5.
24. Vesna A. Wallace. Buddhism in Mongolian History, Culture, and Society. Oxford: Oxford University Press, 2015. 352 p. ISBN 978-0-19-995866-5.
25. Perdue P. C. China Marches West: The Qing Conquest of Central Eurasia. L.: Harvard University Press, 2009. 752 p. ISBN 978-0-674-04202-5.

Информация об авторе

Ванчиков Арсений Сергеевич, аспирант, Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова, 670000, Россия, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а; 777arsen9@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8563-1084>.

Для цитирования

Ванчиков А. С. Алтан-хан (1507–1583) и его роль в распространении буддизма среди монгольских народов // Гуманитарный вектор. 2024. Т. 19, № 1. С. 8–14. DOI: 10.21209/1996-7853-2024-19-1-8-14.

Статья поступила в редакцию 23.01.2024; одобрена после рецензирования 27.02.2024; принята к публикации 28.02.2024.

References

1. Laird, T. The Story of Tibet: Conversations with the Dalai Lama. N. Y.: Grove Press, 2006. (In Engl.)
2. Afonina, E. N. On the assessment of the policy of Tümet Altan Khan (1507–1581). Mongolica-VI. Dedicated to the 150th anniversary of the birth of A. M. Pozdnev. St. Petersburg: "Petersburg Oriental Studies", 2003: 39–47. (In Rus.)
3. Pochekaev, R. Yu. The Code of Altan Khan is a Mongolian legal monument of the second half of the XVI century. Law studies. Proceedings of higher educational institutions: scientific and theoretical journal, no. 1, pp. 119–139, 2011. (In Rus.)
4. Pochekaev, R. Yu. Legal aspects of the spread of Buddhism in Mongolia in the XIII–XVIII centuries. Countries and peoples of the East. Vol. XXXIV. St. Petersburg: Petersburg Oriental Studies, 2012: 16–33. (In Rus.)
5. Rossabi, M. Mongolia: From Chinggis Khan to Independence. Berger P., Bartholomew T. T. Mongolia. The Legacy of Chinggis Khan. London, 1995. (In Engl.)
6. Skrynnikova, T. D. The Lamaist Church and the state: Outer Mongolia, XVI – early XX century. Novosibirsk: Nauka, 1988. (In Rus.)
7. Chimitdorzhiev, Sh. B. The Interrelations of the Eastern Mongols and Oirat Mongols (XIII–XIV centuries). Mongolia. The International Yearbook of Mongolian Studies, vol. 2, pp. 50–59, 1991. (In Rus.)
8. Okladnikov, A. P., Bira, Sh. The history of the Mongolian People's Republic. 3rd ed. Moscow: Nauka Publishing House, 1983. (In Rus.)
9. Veit, V. Einige Bemerkungen zur Bedeutung der Biographie des Altan Qan für die Geschichte der Mongolen des 16. Jahrhunderts. Zentralasiatische Studien, no. 24, pp. 113–118, 1994. (In Germ.)
10. Svistunova, N. Y. The Organization of the Border Guard Service in the North of China in the Ming era. China and Neighbors in Antiquity and the Middle Ages. M.: Nauka, 1970: 177–233. (In Rus.)
11. Pokotilov, D. D. The history of the Eastern Mongols during the Ming Dynasty. 1368–1634. St. Petersburg: Publishing House of the Imperial Academy of Sciences, 1893. (In Rus.)
12. Ariungua, H. Mongolian-Chinese relations of XIV–XVI centuries. Ulan-Bator, 1996. (In Mon.)
13. Chernyshev, A. I. Social and state development of the Oirats in the 18th century. M.: Nauka. The main editorial office of Oriental literature, 1990. (In Rus.)
14. Dardess, J. W. Ming China, 1368–1644: A Concise History of a Resilient Empire. Lanham, Md.: Rowman & Littlefield, 2012. (In Engl.)
15. Ayakova, Zh. A. Dissertation Cand. sci. diss. Ulan-Ude, 2004. (In Rus.)
16. Bira, Sh. The concept of supreme power in the historical and political tradition of the Mongols. Mongolian studies. Ulan-Ude, vol. 3, pp. 85–90, 2000. (In Rus.)
17. Bira, Sh. Mongolian historiography (XIII–XVII centuries). M.: Nauka, 1978. (In Rus.)
18. McKay, A. The History of Tibet. Vol. 1. London; New York: Routledge Curzon, 2003. (In Engl.)

19. Altanorgil. 15 temples and monasteries of Hohhot. Encyclopedia of Mongolian studies. Hohhot: Publishing House of the People's Committee of Inner Mongolia. (In Mon.)
20. Hyer, P. A. Historical Sketch of Kuke-Khota, City of Inner Mongolia. Central Asiatic Journal, vol. 26, p. 56–77, 1982. (In Engl.)
21. Stein, R. A. Tibetan Civilization. Stanford California: Stanford University Press, 1972. (In Engl.)
22. Norbu T. J., Turnbull C. M. Tibet: An account of the history, religion and the people of Tibet. New York: Touchstone Books, 1968. (In Engl.)
23. Mullin, G. H. The Fourteen Dalai Lamas: A Sacred Legacy of Reincarnation. New Mexico: Clear Light Publishers; Santa Fe, 2001. (In Engl.)
24. Vesna, A. Wallace. Buddhism in Mongolian History, Culture, and Society. Oxford: Oxford University Press, 2015. (In Engl.)
25. Perdue, Peter C. China Marches West: The Qing Conquest of Central Eurasia. L.: Harvard University Press, 2009. (In Engl.)

Information about the author

Vanchikov Arseny S., Postgraduate Student, Buryat State University named after Dorzhi Banzarov, 24a Smolina st., Ulan-Ude, 670000, Russia; 777arsen9@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8563-1084>.

For citation

Vanchikov A. S. Altan Khan (1507–1583) and his Role in Spreading Buddhism among the Mongolian Peoples // Humanitarian Vector. 2024. Vol. 19, no. 1. P. 8–14. DOI: 10.21209/1996-7853-2024-19-1-8-14.

**Received: January 23, 2024; approved after reviewing February 27, 2024;
accepted for publication February 28, 2024.**